

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

(через Черемушкинский районный суд города Москвы)

Истец: ХХХХХХ Владимир Юрьевич
г. Москва, ул. ХХХХХ, д. 00, кв. 00.

Представитель истца:

Ответчик: ООО «АА Независимость
Премьер Авто»
125445, г. Москва, Ленинградское шоссе, 71

Третье лицо: ООО «ВОЛЬВО КАРС»
141400, г. Химки, ул. Ленинградская, вл.39,
стр.5.

«28» апреля 2016 года

ДЕЛО № 2-47/2016

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Решением Черемушкинского районного суда города Москвы от 14.03.2016 отказано в удовлетворении исковых требования ХХХХ В.Ю. к ООО «АА Независимость Премьер Авто».

Не согласен с принятым решением, считаю его подлежащим отмене по следующим основаниям.

Как установлено судом первой инстанции и усматривается из материалов дела, 27.01.2013 г. между истцом и ответчиком заключен договор №010912/V купли-продажи автомобиля Вольво XC60, VIN № YV1DZ8256D2384478.

В соответствии с п. 6.2 договора купли – продажи и разделом «Гарантия» сервисной книжки гарантия на автомобиль действует в течение двух лет с момента поставки нового автомобиля первому розничному покупателю.

Дополнительным соглашением №191 от 27.01.2013 г. договор купли – продажи был дополнен п. 6.19, согласно которому продавец принял на себя дополнительное обязательство по ремонту автомобиля на срок в течение 12 календарных месяцев, либо с ограничением пробега 100 000 км. В подтверждение данного условия выдан сертификат №191 и приложение к сертификату, в котором определены условия действия дополнительного обязательства продавца и перечислены дефекты, устранение которых продавец обязуется устранить в рамках действия дополнительного обязательства.

13 мая 2015 года потребитель обнаружил посторонний шум при движении автомобиля на скорости от 60 км/ч, после чего обратился в ООО «АА Независимость Премьер Авто». По данному обращению был оформлен заказ – наряд №226205 от 13.05.2015 г., в рамках которого проведено техническое обслуживание и после диагностики была установлена неисправность заднего редуктора (дифференциала), требующая его замены. Вопрос о проведении гарантийного ремонта был отложен до его согласования по третьему году гарантии.

17 июня 2015 года потребитель обратился с письменной претензией в ООО «АА Независимость Премьер Авто», в которой потребовал провести ремонт выявленной неисправности заднего редуктора автомобиля.

Письмом №01/115/2015 от 18.06.2015 г. ООО «АА Независимость Премьер Авто» сообщило об отказе в проведении гарантийного ремонта. В обоснование отказа дилер сослался на п. 1.19 приложения к сертификату №191 от 07.02.2013 г., согласно которому гарантия не распространяется на течи и запотевания эксплуатационных жидкостей кроме случаев загрязнения сцепления маслом.

Определением Черемушкинского районного суда г. Москвы от 20.10.2015 г. делу была назначена судебная автотехническая экспертиза, проведение которой было поручено ООО «Независимый центр экспертизы и оценки».

Согласно заключению эксперта в автомобиле выявлена неисправность в виде выхода из строя редуктора задней оси. Причиной выхода из строя редуктора задней оси является проявление повышенного износа внутренних элементов редуктора. Причиной проявления повышенного износа внутренних элементов редуктора, вероятно, является снижение уровня масла редуктора, что вероятно было обусловлено наличием течи масла в местах расположения уплотнений редуктора. Данный недостаток является производственным.

Сославшись на п.1.19 Сертификата №191, согласно которому, гарантия не распространяется на течи и запотевания эксплуатационных жидкостей, суд отказал в удовлетворении требований.

Между тем судом не учтено следующее.

Наличие в товаре недостатка, за который отвечает продавец

В соответствии с п. 7 ст. 6 Закона РФ «О защите прав потребителей» продавец вправе принять обязательство в отношении недостатков товара, обнаруженных по истечении гарантийного срока, установленного изготовителем (дополнительное обязательство).

В соответствии с п. 8 ст. 6 Закона РФ «О защите прав потребителей» продавец несет ответственность за недостатки товара, обнаруженные в течение срока действия дополнительного обязательства, в соответствии с абзацем вторым пункта 6 статьи 18 настоящего Закона, а после окончания срока действия дополнительного обязательства - в соответствии с пунктом 5 статьи 19 настоящего Закона.

Абзацем вторым пункта 6 статьи 18 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что в отношении товара, на который установлен гарантийный срок, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что они возникли после передачи товара потребителю вследствие нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы.

Таким образом, в силу названных норм Закона о защите прав потребителей приняв на себя дополнительное обязательство в отношении недостатков товара, выявленных после истечения гарантийного срока, продавец товара обязан продолжать удовлетворять требования потребителя по тем же правилам ответственности за качество товара, как если бы гарантийный срок не истек.

Как следует из материалов дела, ответчик принял на себя именно дополнительное обязательство по ремонту автомобиля на срок в течение 12 календарных месяцев, либо с ограничением пробега 100 000 км.

В соответствии пунктом 1.12 Приложения к Сертификату №191 от 07.02.2013 г., подтверждающему принятие дополнительного обязательства в отношении недостатков товара, продавец обязался устранять недостатки проданных транспортных средств вследствие механических поломок узлов и агрегатов, **включая выход из строя межосевых дифференциалов (редукторов) автомобиля.**

В соответствии с заключением эксперта **в автомобиле выявлена неисправность в виде выхода из строя редуктора задней оси.** Данный недостаток, согласно выводам эксперта, относится к производственным (л.д. 109).

Эксперт пришел к указанному выводу после проведения эксперимента при осмотре, при котором было установлено отсутствие передачи крутящего момента на колеса задней оси, и выявлен громкий циклический звук (л.д. 105). Кроме этого, при исследовании масла в редукторе задней оси, экспертом была обнаружены мелкие металлические частицы (стружка), а само масло имело темный цвет и резкий запах (л.д. 107).

В отношении характера данного недостатка экспертом отмечено отсутствие следов механического воздействия на поверхности редуктора задней оси, а также отсутствие в руководстве по эксплуатации требований к водителю в виде контроля за уровнем масла в редукторе, что, как указывает эксперт в совокупности свидетельствует что причиной выхода из строя редуктора задней оси является производственный дефект. «Наиболее вероятно, что данный дефект заключается в утрате свойств сальника левого заднего приводного вала» (л.д. 108).

Таким образом, материалами дела подтверждается принятие ответчиком на себя дополнительного обязательства по устранению недостатков проданных транспортных средств, включая выход из строя дифференциалов (редукторов) автомобиля, а также установлено наличие недостатка редуктора задней оси, из чего следует что данный недостаток подлежал устранению ответчиком, а вывод суда об отказе в удовлетворении требований вопреки ч. 1 ст. 55, 67 ГПК РФ не основан на собранных по делу доказательствах и противоречит имеющимся доказательства, оценка которым, тем не менее, в решении суда не дана.

Течи и запотевания эксплуатационных жидкостей

Отказывая в иске, суд сослался на наличие в автомобиле течей и запотеваний, посчитав, что тем самым имеется исключение из дополнительного обязательства продавца, предусмотренное условиями такого дополнительного обязательства.

Действительно, как следует из п. 1.19 Приложения к Сертификату №191 от 07.02.2013 г. гарантия не распространяется на течи и запотевания эксплуатационных жидкостей, кроме случаев загрязнения сцепления маслом.

Однако при этом согласно п. 1.12 Приложения к Сертификату №191 от 07.02.2013 г. выход из строя внутренних механических деталей межосевого дифференциала подлежит устранению в рамках дополнительных обязательств.

На основании абзаца 1 статьи 431 Гражданского кодекса РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Исходя из буквального толкования условий п.п. 1.12, 1.19 Приложения к Сертификату №191 в их совокупности следует, что неисправность межосевого дифференциала подлежит устранению в рамках дополнительного

обязательства, а претензии в отношении течей и запотеваний эксплуатационных жидкостей предъявлены быть не могут.

Условие п. 1.19 о том, что гарантия не распространяется на течи и запотевания эксплуатационных жидкостей, исходя из буквального толкования, не означает, что продавец, при наличии течи или запотевания вправе не устранять иные недостатки (освобождается от ответственности), включая неисправность дифференциала или рулевого управления.

В данном случае в автомобиле выявлена неисправность редуктора задней оси (заднего межосевого дифференциала), требование об устранении этого недостатка были заявлены истцом и при первом обращении, и в исковом заявлении.

Иное толкование названных условий дополнительного обязательства является недопустимым, приводит к ущемлению прав потребителя, установленных законом, поскольку в таком случае удовлетворение требований потребителя в течение срока действия дополнительного обязательства оказывается обусловленным не производственным характером проявившихся недостатков, а видом (внешним проявлением) производственного недостатка, что противоречит п. 8 ст. 6 и абз. 2 п. 6 ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей».

иными не предусмотренными законом условиями.

Согласно пункту 1 статьи 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Данная норма, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, направлена на защиту прав потребителей как экономически более слабой и зависимой стороны в гражданских отношениях с организациями и индивидуальными предпринимателями (Определение от 4 октября 2012 г. N 1831-О и др.).

С учетом принятия дополнительного обязательства 27.01.2013 г., к данной сделке применяется п. 1 ст. 168 Гражданского кодекса РФ в редакции, действовавшей в указанный период времени, согласно которой сделка, не соответствующая закону, квалифицируется как ничтожная и не влечет юридических последствий (п. 69 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

С учетом изложенного, суд не был разрешать дело на основании п. 1.19

Приложения к Сертификату №191 вместо применения п. 8 ст. 6 и абз. 2 п. 6 ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей», а в случае сомнений относительно толкования условий договора должно было применяться толкование наиболее благоприятное для потребителя, особенно тогда, когда эти условия не были индивидуально с ним согласованы.

Согласно пунктам 3 и 4 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 этого Кодекса действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) не допускаются.

Как установлено судом и следует из материалов дела, продавец, установив в Приложении к Сертификату №191 условие об освобождении от ответственности за недостатки товара в случае наличия течей или запотеваний, существенно ограничил свои обязательства, установленные законодательством о защите прав потребителей.

В данном случае, судом не установлено обстоятельств, предусмотренных п. 6 ст. 18 Закона, при которых продавец не отвечает за недостатки товара. Более того, эксперт установил, что неисправность носит производственный характер (л.д. 109).

В отношении характера данного недостатка также необходимо отметить, что контроль за уровнем масла в редукторе задней оси (в отличие от уровня масла двигателя и жидкости для омывания стекол) не может быть осуществлен потребителем самостоятельно. Этот контроль осуществляется только в условиях специализированной станции официального дилера специально обученными специалистами.

Таким образом, нет оснований для возложения ответственности на потребителя за недостатки, в отношении которых потребитель не может осуществлять контроль.

Экспертом не обнаружено течей и запотеваний

Как следует из заключения эксперта при осмотре автомобиля на поверхностях редуктора задней оси и муфты привода задней оси, включая область расположения сальника, экспертом не обнаружены видимые следы течей технологических жидкостей (л.д. 104). «При проведении осмотра не было выявлено следов наличие следов подсекания технологических

жидкостей в области расположения редуктора в том числе в области расположения приводных валов» (л.д. 106).

Также наличие течей и запотеваний не установлено дилером при обращении истца, когда был выявлен шум.

Таким образом, решение суда в части отказа в удовлетворении требований об обязанности устранить недостаток не соответствует закону, на основании чего

ПРОШУ:

Решением Черемушкинского районного суда города Москвы от 14.03.2016 отменить, принять по делу новое решение об удовлетворении исковых требований.

Приложения:

1. Копия настоящей жалобы – 2 экз.

Представитель истца на основании доверенности
(приложена к иску)

К.А. XXXXX